

Русская православная церковь: практика заявлений и действий

Нет, пожалуй, другой организации, которая бы так выиграла от наличия в России дуумвирата, как Русская православная церковь. 2010 год дал особенно богатый урожай.

Отношения Московской патриархии с Владимиром Путиным в бытность его президентом складывались вполне благополучно, однако Путин отнюдь не был готов потворствовать всем ее вождениям. Заступив на президентский пост и заняв свое место внутри тандема, Дмитрий Медведев явно решил приобрести себе в лице церкви дополнительного союзника. По прямому указанию Медведева летом 2009 года началась стремительная подготовка эксперимента по введению в школах с весны 2010-го обязательного курса религиозно ориентированных предметов — в том числе Основ православной культуры, за что долгие годы ратовало и церковное начальство, и православные активисты. А в январе 2010-го Владимир Путин сделал ответный шаг (не все же дивиденды партнеру-сопернику) — призвал правительство ускорить работу над законом о возвращении конфессиям имущества религиозного назначения. И закон, который правительство вяло мусолило едва ли не с начала 90-х, за короткий срок был доработан и принят.

Одновременно Дмитрий Медведев поддержал создание в армии института военного духовенства. Министр обороны Анатолий Сердюков наметил три этапа его формирования, на первом военные священники должны были появиться в воинских соединениях за пределами России. И неизвестно, когда бы еще перешли ко второму этапу, но скорейшему исполнению третьей церковной мечты, кажется, весьма поспособствовал скандал, случившийся в конце сентября между Сердюковым и отставными десантниками. Финансовые злоупотребления, в том числе строительство на деньги оборонного ведомства церкви на территории учебного центра ВДВ под Рязанью, антиреформаторское армейское лобби попыталось использовать в свою пользу, обвинив Сердюкова в намерении развалить десантные войска да еще и в неуважении к православной вере... После этого встал вопрос о создании в недрах министерства рабочей группы, которая займется обсуждением вопросов, связанных с возведением храмов в воинских частях. А заодно и центра подготовки священников для армии. Рязанцы объясняли появление храма на территории училища намерением именно там с 2011 года организовать обучение капелланов. Министр отверг идею начинать преподавание на периферии — центр скорее всего создадут при какой-то из военных академий или университете в Москве.

Итак, школа, армия, собственность — заняты важные общественные рубежи, да и подкожный жирок постепенно копится: к началу будущего года должно быть завершено создание церковного эндаумент-фонда, который всю прибыль от инвестирования благотворительных средств направит на поддержку церкви и ее проектов, в первую очередь образовательных.

Возвращение церковного имущества тоже может способствовать укреплению материального положения церкви, но это вопрос не однозначный. Чтобы имущество «заработало» в полную силу, для начала нужно в него основательно вложиться. Отремонтировать то, что требует ремонта, разумно управлять тем, что в ремонте не нуждается. Надежд на это немного. Как у нас обычно водится, церковные менеджеры постараются снять с полученного первую жирную пенку, а потом снова начнут кланяться деньгам у государства: вернули руины, нет средств на восстановление и поддержание. Патриарх Кирилл уже старательно подчеркивает, что передают «руины, некогда отнятые, разрушенные, опоганенные», а претензий, претензий... Так что 2 млрд рублей на восстановление церковной недвижимости, заложенные в бюджете 2010 года, могут со временем превратиться и в 20, и в 200.

В прошедшем году опять случился скандал в Свято-Боголюбском монастыре. Сбежали очередные девочки. Дело получило гораздо более широкую огласку, чем в 2009-м: обиженных детей показывали по телевизору, устраивали диспуты между сторонниками и противниками монастыря. Результат: архимандрит Петр (Кучер) отправлен на покой, отставлена настоятельница монастыря мать Георгия. «Наказание» гораздо более решительное, чем в 2009-м, когда обитель отделалась «замечаниями» и «предложениями». «На покое», впрочем, архимандрит будет проживать все в том же монастыре, с правом проводить службы, так что,

насколько эффективно такое решение в смысле нормализации обстановки в обители, пока не очень понятно, но особых надежд оно не вселяет. Тем более что одно из уголовных дел, открытых в связи с последними событиями, закрыто, а судьба остальных трех — в тумане (до конца года о них не появилось никакой новой информации). Руководство монастырем «коллегиально» осуществляет епархия, что наверняка означает сохранение статус-кво — ведь епархия и до этого формально «руководила» монастырем. Так что остается надеяться только на то, что очередные сбежавшие дети успеют добежать до милиции.

Некоторые представители патриархии одним из главных достижений 2010 года называют начало работы Межсоборного присутствия. Решение о создании этого консультативного органа было принято на последнем Поместном соборе, его задача — обсуждать проблемы церковно-общественной жизни в период между соборами, улучшая таким образом коммуникацию в РПЦ и формируя соборные процессы. К концу года присутствие опубликовало сразу несколько важных документов, среди самых любопытных для «большого общества» — проекты положений «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах» и «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в отношении Церкви». Первое регламентирует поведение священнослужителей и работающих в структурах патриархии мирян во время предвыборных кампаний и состоит, собственно, из трех «не»: не выдвигать свои кандидатуры в любые органы представительной власти (миряне могут по благословению непосредственного церковного начальства); не участвовать в политических организациях; не баллотироваться в органы власти и не участвовать в предвыборной агитации. Сюрприз прячется в сноске: оказывается, из правила могут делаться исключения «по соображениям крайней церковной необходимости».

Понимай так, партии по религиозному признаку у нас запрещены, всяких там христианских демократов и союзы мусульман мы давно вычистили с политического поля, но если возникнет «крайняя необходимость» в «православной политике» — готовы прийти на помощь, вот так вот, тихой сапой. Почву, однако, нужно готовить заранее. И патриарх Кирилл в очередной раз заводит разговор о ценностях, уже не «традиционных», как было еще совсем недавно, а неких «базисных». «Если у нас будет ясный набор ценностей, которые никто не может игнорировать, разрушать, с которыми никто не может бороться, тогда у нас будет минимальный базис для общественного консенсуса, — подчеркнул первоиерарх на недавней встрече с депутатами Госдумы. — Главный лозунг, который бы я предложил для осмысления, это общенациональная солидарность на основе фундаментальных ценностей». А политическая сила, которая с этими ценностями не согласна, просто «не может быть в нашем обществе, она опасна для безопасности, целостности, будущего страны».

Конституция России как набор базисных ценностей патриарха, очевидно, не устраивает. Конечно, там, например, написано, что Россия — светское государство. Неприятно. В церкви с этим заблуждением давно пытаются бороться: проект документа «о намеренном публичном богохульстве» — очередная такая попытка. Ведь сейчас что происходит: фактически государство преследует людей за богохульство под видом борьбы с экстремизмом — возьмем хоть процесс над Самодуровым-Ерофеевым. Нет чтобы прямо ввести статью о богохульстве в российское законодательство! Чем мы хуже Пакистана, в конце концов? Но еще не вечер. Главное, чтобы к нужному моменту все было наготове.

В частности, проект документа разъясняет, что «одна из форм богохульства — это клевета на Церковь». А клевета, в свою очередь, может быть бесхитростной: взял и оклеветал ничтоже сумняшеся, — а может быть более изощренной, так сказать, провокационной, когда реальные несовершенства в жизни Церкви используются «или как инструмент рекламной кампании, или для принятия противоречащих христианской нравственности общественно значимых решений, или для укоренения в массовом сознании антицерковных идей». И поди-ка докажи, что не для «укоренения», а потому что душа болит. Не хотелось бы дожить до времен, когда придется доказывать это на практике, но можно быть уверенным: если доживем, это мало кому удастся.

Межсоборное присутствие разработало еще несколько документов — регулирующих жизнь самого церковного сообщества. Это и вполне пристойное «положение о социальной и материальной поддержке епархиального клира», который обязывает епархиальное начальство следить за тем, чтобы работающие на приходах люди не нуждались, и в случае необходимости изыскивать для бедных приходов дополнительные средства. И концепция реабилитации наркозависимых, которая наконец-то «узаконила» работу церковных реабилитационных центров по «Программе 12 шагов». Долгое время многие батюшки отвергали эту программу (и обвиняли во всех грехах тех, кто ее использовал), поскольку она была разработана протестантами, а стало быть, есть ересь и соблазн. Документ признает методику «эффективным инструментом в реабилитации алкоголе- и наркозависимых», не противоречащим православной практике (правда, тоже в сноске — вот удивительно, все действительно важные и острые вопросы оказываются в

сносках). Концепция — серьезное подспорье для священников, готовых работать с наркоманами и алкоголиками, да и церкви от нее прямая выгода: в декабре подписано соглашение о сотрудничестве с Государственным антинаркотическим комитетом, и теперь будет легче предложить церковные программы «к внедрению на государственном уровне. Несомненно, должны быть продуманы такие вещи, как финансирование этих программ, подготовка кадров и так далее», сказал ответственный за работу с наркоманами в Синодальном отделе по благотворительности и социальному служению игумен Мефодий (Кондратьев).

Теперь все документы предлагается широко обсудить на церковных сайтах — осуществив тем самым продекларированные задачи коммуникации. Насколько работающим окажется механизм такой виртуальной соборности, будет ясно после того, как пожелания изучат и передадут проекты документов на второе чтение — сроки, как водится, не указаны.

Межсоборное присутствие, по первым результатам его деятельности явно больше озабоченное проблемой самоидентификации церкви в современном мире, чем идеей «единства во множестве», все равно пока остается даже для большинства церковного народа этакой вещью в себе, насчет которой нет полной ясности. Зато прочие «достижения» Русской православной церкви — и на образовательном поприще, и на фронтах реституции — серьезно напрягли отношения Московской патриархии с культурным сообществом. Наспех состряпанные для школьного курса Основ религиозных культур и светской этики учебники вызывают нарекания у самих представителей религиозных организаций. А закон о реституции, из-за которого разгорелись яростные споры, расколол даже членов Общественной палаты. «Во многих событиях сегодняшней жизни России музейная интеллигенция (есть еще такая) видит новый виток приватизации и передела собственности», — печально констатировал директор Эрмитажа Михаил Пиотровский. Тем более что этот передел часто сопровождается для сотрудников «переделенного» объекта потерей рабочих мест.

Негативная реакция культурного сообщества и специалистов на законпроект обернулась ростом антиклерикальных настроений. Их подстегивало решение продлить на неопределенный срок пребывание в церкви поселка Княжье озеро Торопецкой иконы Божией Матери из Русского музея, из-за передачи которой в прошлом году гремели изрядные баталии. Глупцы: 450 домовладений поселка, конечно, имеют гораздо больше прав на лицезрение иконы, чем посещающие ежегодно Русский музей 5 миллионов человек. Новая собственница — патриархия, похоже, видит в новых собственниках — бизнесменах, готовых отваливать миллионы, чтобы потешить свое тщеславие, социально-близких, а в тех, кто уверен, что икона в музее более доступна для людей, чем в монастыре или храме (по данным опроса ВЦИОМ, так думают 45% респондентов, а наоборот только 29), социально-чуждых.

Но куда больший раздражитель — постоянное несовпадение слова и дела, произносимых представителями церковной верхушки вдохновенных призывов и откровенно противоречащей им каждодневной практики. Патриарх Кирилл ужасается событиям в станице Кущевская, призывает христиан к «противодействию силам зла в жизни окружающего нас мира» — и 7 декабря, едва минул месяц с кошмарных событий, награждает губернатора Краснодарского края Александра Ткачева орденом святого благоверного князя Даниила Московского I степени. «Во внимании к трудам по укреплению православия на Кубани». Банда действовала в Кущевской с 1995 года, о ней знали все, надо думать, и губернатор тоже (иначе его следует заподозрить не только в недобросовестности, но и в некомпетентности) — «укрепление православия» разве не предполагает противодействия преступникам и честной работы вверенных главе края правоохранительных органов?

Пиар-менеджеры патриархии который год твердят о необходимости появления в армии полковых священников, которые одни только и смогут заполнить идейный и духовный вакуум в Вооруженных силах. Иначе, дескать, с неуставными отношениями не справиться. И вот, когда воз, кажется, сдвинулся с места, главный армейский капеллан, глава Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов, заявляет, что молодые люди, взорвавшие в Санкт-Петербурге памятник Ленину, сделали «безусловно доброе дело. Слава Богу!». Он очень рад, «что наши мальчики всё-таки не только пьют, курят, наркотой занимаются, но и совершают такие добрые поступки». Поощрение вандализма как способа заполнения идейного вакуума — отличная идея. Особенно актуальная, когда государство явно намерено усилить воспитательную работу, а церковь явно намерена ему в этом изо всех сил помогать. Но стоит ли тогда удивляться событиям на Манежной?

Если из патриархии и дальше будут исходить такие сигналы, разрыв между официальной церковью и культурным сообществом еще вырастет.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Светлана
Солодовник.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)